

УДК 94(1-04)(476) «1920»

Л. И. Шанец

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

**ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ
ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ КРАСНОАРМЕЙЦАМИ В БССР В 1920-Х ГГ.**

В статье на основе нормативных правовых документов, а также архивных источников анализируются вопросы комплектования красноармейским составом советской пограничной охраны, в том числе и на территории БССР в 1920-х гг. Автор отмечает, что для Вооруженных Сил под комплектованием понимается пополнение органов военного управления, соединений, воинских частей, организаций Вооруженных Сил личным составом до установленных штатами норм и накопление военно-обученного личного состава резерва, необходимого для развертывания войск с началом войны, а для пограничной службы более актуальной является задача по обеспечению частей личным составом для выполнения задач по охране государственной границы в мирное время. Освещены основные отличительные особенности и принципы комплектования пограничной охраны. Сделан вывод, что политика советского государства в области военного строительства, несмотря на сложные политические и социально-экономические обстоятельства, в целом удовлетворяла потребность пограничной охраны решать задачи по охране и обороне государственной границы.

Ключевые слова: Государственное политическое управление, Западный пограничный округ, пограничная охрана, военная реформа, комплектование

L. I. Shanets

State-owned Educational Establishment

«The Institute of Border Guard Service of the Republic of Belarus»

**PECULIARITIES OF RECRUITING THE RED ARMY SERVICEMEN
FOR THE SOVIET BORDER GUARD SERVICE IN THE BSSR IN THE 1920**

In this paper, on the basis of legal documents, as well as archival sources analysed questions acquisition part of the Soviet Red Army, Border Guard us, including the territory of the Byelorussian SSR in the 1920s. The author notes that the Armed Forces under the manning understood completion of military control, formations, military units and organizations of the Armed Forces personnel to the established norms of the states and the accumulation of military-trained reserve personnel necessary for the deployment of troops to the war, and for the Border Service more urgent task is to ensure the part of staff to the task of protecting the state border in peacetime. Highlights the key features and principles of acquisition of the Border Guard. It is concluded that the policy of the Soviet state in the field of military construction, despite the difficult political and socio-economic circumstances, as a whole meets the needs of the Border Guard to solve problems for the protection and defense of the state border.

Key words: State Political Administration, West Frontier Oak pyr, border security, defense reform, acquisition.

Введение. Исследование проблемы комплектования частей советской пограничной охраны красноармейцами в БССР в 1920-е гг. вызвано тем, что способы и принципы комплектования, применявшиеся на заре строительства Вооруженных Сил Советского государства, находят свое отражение в настоящее время как в Вооруженных Силах, так и в органах пограничной службы Республики Беларусь.

Комплектование Вооруженных Сил – совокупность мероприятий государства по удовлетворению потребностей Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований в личном составе, оружии, военной технике и других материальных средствах для выполнения возложенных задач в мирное и военное время –

является важнейшей частью военного строительства государства.

После Октябрьской революции в Советской республике в связи с переходом войск на мирное положение и массовой демобилизацией из армии вопрос комплектования частей пограничной охраны красноармейским составом приобрел актуальное значение.

В рамках провозглашенной в 1923 г. военной реформы в Красной Армии одним из важнейших мероприятий явилось широкое внедрение в национальных республиках территориально-милиционному принципу комплектования в сочетании с кадровым, что погранохране совершенно не подходило. Вследствие этого комплектование пограничной охраны, как состав-

ной части военной организации государства, в тот период имело свои особенности.

Основная часть. После того как с «политическим бандитизмом» в западной части БССР было покончено, и передача охраны границы регулярным частям Красной Армии [1, с. 115] в военном отношении полностью себя оправдала, 27 сентября 1922 г. постановлением Совета Труда и Оборона (СТО) охрана границы передается в ведение Государственного политического управления (ГПУ). Для чего создается Отдельный пограничный корпус войск ГПУ [2, с. 198]. Соответственно остро встает вопрос о его укомплектовании.

Части Отдельного погранкорпуса войск ГПУ комплектовались красноармейцами, а также санитарно-ветеринарным персоналом на общем с Красной Армией основании в соответствии с декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) и Совета Народных Комиссаров (СНК) «Об обязательной воинской повинности для всех граждан Р.С.Ф.С.Р. мужского пола» от 28 сентября 1922 года. Действие этого декрета распространялось на все советские республики, еще до объединения РСФСР, Украины, Белоруссии и Федерации Закавказских Республик в единый Союз Советских Социалистических Республик [3, с. 1373].

В соответствии с декретом срок отбывания действительной военной службы в рядах пограничной охраны войск ГПУ определялся: для сухопутных войск ГПУ – 1,5 года, для морских частей ГПУ – 4,5 года. Призыв очередного возраста предполагалось объявлять декретом СНК и производить ежегодно весной в течение февраля и марта.

На действительную военную службу призывались граждане, которым к 1 января года призыва исполнилось 20 лет. Начальный срок обязательной военной службы всем призванным исчислялся с 1 апреля.

Части граждан предусматривались льготы по семейному и имущественному положению. Эти граждане должны были поступать в войска ежегодно между 15 августа и 15 сентября и проходить сокращенный срок обязательной службы в течение 6 месяцев, который исчислялся с 1 октября.

По окончании срока службы военнослужащие увольнялись в бессрочный отпуск и зачислялись в запас армии и флота, из которого при приведении армии на военное положение призывались на действительную службу. Увольнение предполагалось производить ежегодно осенью.

Наряду с призываемыми гражданами, на обязательную военную службу могли приниматься и добровольцы, в том числе «иностран-

цы, выразившие желание служить в русских войсках и принимать участие в защите завоеванной русской революции».

В соответствии с «Положением об отдельном пограничном корпусе войск ГПУ» план укомплектования частей погранохраны устанавливался военным ведомством по соглашению с ГПУ. Увольнение красноармейцев в бессрочный отпуск производилось также порядком, установленным в Красной Армии. Обязательным требованием было комплектование частей пограничной охраны не из числа уроженцев близлежащих губерний [4, с. 150].

С переходом по окончании войны к мирному строительству и в связи с особенно тяжелым экономическим положением Советской республики, Пленум Центрального Комитета партии 18 декабря 1922 года подтвердил решение Политбюро о сокращении Красной Армии к 1 февраля 1923 года до 600 тыс. человек. Руководство ГПУ также считало возможным некоторое сокращение и пограничных войск.

В соответствии с постановлением СТО от 27 сентября 1922 г. Отдельный пограничный корпус создавался общей численностью в 50 тыс. едоков, из которых одна шестая часть должна быть конной. Однако по настоянию Л. Д. Троцкого, наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета РСФСР, было принято решение сократить пограничные войска до 25 тыс. человек, т. е. практически на половину от численности [5, с. 23]. Учитывая напряженную обстановку на границе, Ф. Э. Дзержинский не согласился с таким необоснованным сокращением. В результате на вечернем заседании Центрального Комитета партии 18 декабря 1923 г. Ф. Э. Дзержинский выступил с докладом о необходимости пересмотра решения по численности пограничных войск. Вследствие его активной позиции по данному вопросу была назначена комиссия, которая в трехдневный срок рассмотрела данный вопрос и внесла предложение увеличить численность пограничных войск до 30 тыс. человек [6, с. 152].

СТО своим постановлением от 10 января 1923 года «О численности пограничных войск и комплектовании их добровольцами» утвердил это решение комиссии. Постановление предписывало: «...ввиду невозможности обучения новобранцев в пограничных частях войск ГПУ предложить ГПУ перейти к укомплектованию частей добровольцами, для чего подготовить на рассмотрение и утверждение СТО Положение о наборе и службе добровольцев» [7, с. 151].

До перехода комплектования войск ГПУ полностью добровольцами военное ведомство было обязано пополнять пограничные войска ГПУ военнослужащими, прошедшими обучение

в рядах Красной Армии, из уроженцев непограничных губерний.

Также в целях противодействия втягивания пограничников в противоправную деятельность при несении службы было предложено ГПУ договориться с Революционным Военным Советом Республики (РВСР) относительно замены той части войск пограничной охраны, которая состоит из местного населения, уроженцами других местностей. Было дано поручение в течение недели комиссии в составе представителей: ГПУ, Народного Комиссариата Финансов, Народного Комиссариата Внешней Торговли и РВСР подготовить предложения по обеспечению денежным довольствием личного состава пограничных войск, которые легли в основу постановления СТО от 31 января 1923 года «Об улучшении материального положения пограничных войск». В данном постановлении ряд положений касался также денежного содержания добровольцев [8, с. 208].

Для исполнения постановления СТО от 10 января 1923 г. ГПУ было подготовлено и 16 марта 1923 года подписано «Положение о наборе и службе добровольцев-красноармейцев отдельного пограничного корпуса войск Государственного Политического Управления» [9, с. 493].

В качестве добровольцев на службу принимались граждане РСФСР и союзных с ней республик, происходящие из рабочих и крестьян, физические и умственно здоровые, грамотные, политически удовлетворительно развитые, свободные от действительной службы, уволенные в бессрочный отпуск, не подвергавшиеся по суду или в административном порядке наказанию за правонарушения, не бывшие в рядах белых армий. Преимущество при приеме имели отбывшие полный срок действительной военной службы в рабоче-крестьянской армии или флоте и имеющие удовлетворительную военную или военно-морскую подготовку, знакомые специально с уходом за лошадью, знающие какие-либо ремесла или имеющие какую-либо техническую подготовку. Все условия должны были быть подтверждены документально или по возможности отзывами организаций и военных частей. Не подлежали приему в войска пограничного корпуса уроженцы закордонных областей (губерний, районов). Уроженцы приграничных губерний или областей, а также проживающие в данной местности принимались на службу при условии согласия переброски их в другие губернии.

Срок службы добровольцев определялся в четыре года и мог быть прекращен только по врачебному заключению, по приговору суда, в случае тяжелых семейных и хозяйственных

обстоятельств. Добровольцы получали денежное содержание по восьмому разряду (из 26-разрядной сетки военного ведомства) с надбавкой в 200% к основному окладу содержания. Существовал также ряд стимулирующих денежных надбавок в процессе военной службы, которые сохранялись до назначения добровольца на должность командира взвода. По истечении месяца со времени зачисления на службу добровольцу выдавалось единовременное пособие в размере двухмесячного оклада содержания. Ежегодно выдавалось единовременное вознаграждение в размере 25% получаемого им годового оклада содержания.

При продлении службы на второе четырехлетие ежегодное единовременное вознаграждение устанавливалось в размере 50% годового оклада содержания. Кроме денежного содержания, добровольцы удовлетворялись всеми видами довольствия на одинаковых основаниях с военнослужащими строевых частей пограничного корпуса. Все предметы вещевого довольствия по выслуге установленных сроков обращались в собственность добровольцев. Семьи добровольцев пользовались льготами и преимуществами, установленными для семей лиц младшего командного состава Красной Армии (флота).

Комплектование пограничных войск за счет добровольцев, имевших достаточную военную подготовку, позволило повысить уровень службы по охране государственной границы. Но такой порядок комплектования требовал больших расходов на содержание пограничных войск. Поэтому через несколько лет от комплектования пограничных войск добровольцами отказались. Так, из 5112 человек, числившихся по списку на 1 апреля 1925 года в Западном пограничном округе, 21,8% составляли добровольцы [10, л. 199, 11, л. 55].

На добровольную (сверхсрочную) службу стали оставлять только наиболее подготовленных и дисциплинированных красноармейцев и младших командиров, отслуживших срочную службу. Принятое решение о значительном сокращении армии и переход к строительству армии на милиционных началах вызывал необходимость пересмотра порядка подготовки мобилизационного резерва в мирное время.

В результате ошибочных решений военного ведомства по призыву, в 1923 г. красноармейский состав армии сменился за год на 100%, а в некоторых частях до 10 раз. В итоге не было накоплено 300 тыс. комплектов обмундирования для пополнения [12, с. 23].

Призыв граждан, родившихся в 1902 году, на действительную военную службу, намеченный к проведению в 1923 г., был сорван. Дек-

ретом ВЦИК и СНК от 22 марта 1923 г. призыв был отсрочен на весну 1924 г. [13, с. 470].

Для покрытия потребности Красной армии, так же как и для ГПУ, в конце 1923 г. был объявлен набор добровольцев из граждан 1902 г. рождения (т. е. из очередного призывного возраста). В 1923–1924 гг. был издан ряд новых нормативных правовых актов по вопросам комплектования пограничных войск и прохождения службы, существенно изменявших и дополнявших декрет 1922 г.

Важное значение имели «Правила о льготах по семейному положению для граждан, призываемых на действительную военную службу в 1924 году» от 5 марта 1924 г. [14, с. 539], а также «О сроках службы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Рабоче-Крестьянском Красном Флоте и войсках Объединенного Государственного Политического Управления», узаконенные декретом ЦИК и СНК СССР от 21 марта 1924 г. [15, с. 572].

Срок действительной военной службы для сухопутных войск Объединенного Государственного Политического Управления (ОГПУ) устанавливался в два года, для морских частей войск ОГПУ – четыре года. Отменялся сокращенный срок службы для льготников, начиная с 1925 г. призыв осуществлялся один раз в год, осенью. Призывной возраст был повышен с 20 до 21 года.

Постановление СТО от 10 марта 1924 г. «Об отсрочках при призыве на действительную военную службу граждан, родившихся в 1902 г.», предоставляло отсрочку призыва научным работникам, обучающимся и учащимся советских, профессиональных, партийных и других учебных заведений и научных учреждений [16, с. 548].

Во изменение и дополнение постановления от 21 марта 1924 г. было принято «Временное положение о прохождении действительной военной службы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии гражданами, окончившими рабочие факультеты, школы 2-й ступени и высшие учебные заведения» 25 сентября 1924 г. [17, с. 63].

Призыв весной 1924 г. граждан, родившихся в 1902 г., стал первым призывом в условиях мирного времени. В целях экономии бюджета было решено весной 1924 г. призвать лишь 2/3 потребности, с тем чтобы осенью допризвать остальную часть [18, с. 73]. Пополнение для пограничной охраны осенью 1924 г. прибывало в воинские части Красной Армии, расположенные на территории Белоруссии [19, л. 5], так как возможности размещения пополнения при пограничных частях не было. Также не было учебной материально-технической базы для обучения молодого пополнения.

Основной состав красноармейцев в частях пограничной охраны в конце 1924 г. составляли

русские – 67%, украинцы – 14%, белорусы – 12%, остальные национальности по 1–2%. Белорусы и украинцы были разбросаны по отрядам по несколько человек [20, л. 30]. После подписания Рижского мирного договора 18 марта 1921 г. и до марта 1924 г. территория БССР практически вся была приграничной, а поэтому действовали требования к призыву в пограничные войска граждан, проживающих в непограничных губерниях [21, с. 45].

Мероприятия по военному строительству, проведенные после 1922 г., подготовили издание нового закона об обязательной военной службе, который был утвержден 18 сентября 1925 г., действовавшего три года [22, с. 850]. По сравнению с законом 1922 г. он более подробно регламентировал порядок комплектования и прохождения военной службы и закреплял то новое в этой области, что внесла военная реформа. Закон определял войска Объединенного Государственного Политического Управления как специальные войска, которые входят в состав Красной Армии.

Приветствуя выпускников Высшей пограничной школы, нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета республики М. В. Фрунзе 19 августа 1925 г., сказал: «...Эти войска должны помнить, что на них лежит обязанность не только охраны границ в мирное время, но и труднейшая задача: принять первый удар вражеских армий. Особенно обращаю внимание на стрелковое дело. <...> Наши пограничники должны в этом отношении занять первое место в нашей Красной Армии» [23, с. 221].

В соответствии с требованиями для службы в пограничных войсках считались годными призывники физически здоровые, имеющие рост 160–174 см, вес средний, не больше 73 кг, телосложение крепкое, мускулистое, не коротконогие. Хорошее зрение и слух.

Грамотные и политически развитые рабочие от призыва должны составлять 25%, члены ВКП (б) – 4%, члены ВЛКСМ – 15%. Обязательно владеющие русским языком. Знакомые с уходом за лошадьми и желающие служить в кавалерии. Частично знающих шорное и кузнечно-ковочное ремесло [24, с. 228]. Для сравнения, процент рабочих в направляемых в броневые части определялся – 50%, а в морской флот и береговую охрану – 60%. В пехоту и артиллерию направлялось 8% и 10% от призыва соответственно.

Хорошее физическое развитие (крепкое телосложение) призывника характеризовалось следующими признаками: правильное строение грудной клетки, окружность грудной клетки ни в коем случае не менее половины роста и хорошее

развитие мускулатуры. Коротконогими назывались лица, у которых длина туловища с головой превосходит длину ног более чем на 12 см. Хорошее зрение – острота зрения на правый глаз ниже 0,6 и при остроте на левый глаз не ниже 0,1, нормальное поле зрения и отсутствие помутнения преломляющих сред. Хороший слух, когда шепотная речь воспринимается на расстоянии 6–8 м. Под понятие «грамотный» подходили все лица, умеющие читать и писать. К хорошо грамотным относятся лица, окончившие школы 1-й ступени и равные им по своим познаниям. Пополнение призыва 1925 г. в Западном пограничном округе по социальному положению было в основном крестьянским, по национальности преимущественно русские и украинцы.

По партийности прибывшие на службу пограничники подразделялись таким образом: членов партии – 64 человек, или 1,74% по отношению к общему числу прибывших, кандидатов – 76 человек или 2,08%, комсомольцев – 365, или 9,96 % [25, л. 55].

Встречей пополнения, размещением, питанием, проведением занятий занимались представители военного ведомства [26, л. 5]. Для подготовки пополнения в части Западного военного округа выделялся командно-политический состав пограничных войск [27, л. 36]. Представители пограничной охраны, выезжая в части Красной Армии для контроля размещения и подготовки призванного пополнения для пограничных войск, отмечали при этом слабую заинтересованность командования данных частей в этих вопросах [28, л. 5]. При наличии множества своих нерешенных вопросов в армии в то время [29, с. 434] дополнительная нагрузка на части по подготовке не только своего личного состава, но и пограничников воспринималась не везде добросовестно. Командиры и военкомы на занятиях почти не бывали, редко посещали казармы, которые для приема пополнения не снабжались инвентарем, постельные принадлежности, за исключением соломенных матрасов, не выдавались. Денежное довольствие выдавалось несвоевременно.

В ряде случаев пополнение в результате неудовлетворительной подготовки для дальнейшего обучения переводилось в пограничные отряды. Несмотря на трудности, новобранцы высказывали удовлетворение от службы и проявляли желание учиться военному делу [30, л. 42].

Основными источниками комплектования Отдельного пограничного корпуса пограничниками были лица из числа рабочих и крестьян. Так, в 1925 г. 44% всех пограничников корпуса по социальному положению были рабочими, 46% – крестьянами [31, с. 353], однако Западный пограничный округ был укомплектован

личным составом из рабочих – 16,72%, из крестьян – 78,88%, прочих – 4,4% [32, л. 55].

8 августа 1928 г. закон об обязательной военной службе получил новую редакцию [33, с. 3]. В соответствии с новыми требованиями условия отбора в пограничные войска ОГПУ были ужесточены.

Так, призывники должны были быть все грамотные (из них 50% хорошо грамотные) и политически развитые, обязательно владеющие русским языком. Рабочие должны были составлять – 25%, члены ВКП(б) – 6%, члены ВЛКСМ – 20%. Физические требования должны были соответствовать требованиям, установленным для родов войск РККА. Острота зрения – не ниже 0,6 на каждый глаз, хороший слух. Для направляемых в пограничную охрану рост должен был быть в пределах 160–174 см.

В войска ОГПУ не подлежали направлению: политически неблагонадежные, подследственные, подсудные, с уголовным прошлым, когда-либо болевшие малярией, большие венерическими заболеваниями, с дефектами барабанной перепонки, а также пользовавшиеся отсрочками призыва по болезни. Кроме того, в кавалерийские части войск ОГПУ и погранохрану не должны были направляться: имеющие расширенные паховые кольца, рубцы брюшных стенок после операций, какие-либо дефекты конечностей или пальцев. Морская охрана комплектовалась на равных основаниях с морским флотом [34, с. 12].

Заключение. Нормативные правовые акты по вопросам призыва и комплектования пограничной охраны обеспечили правовую составляющую данной системы.

Отличительной особенностью комплектования пограничной охраны на территории БССР было то, что она комплектовалась из призывников в основном из центральных областей страны. По национальной принадлежности это были русские и украинцы, белорусы составляли незначительный процент. Сохранялся классовый подход к комплектованию, подавляющее большинство призывников было из крестьян и рабочих.

В условиях острого дефицита финансовых и материальных ресурсов принцип комплектования пограничной охраны из числа добровольцев не прижился.

Таким образом, выработанная руководством Советского государства эффективная политика в области военного строительства в отношении системы комплектования, в сложных военно-политических и социально-экономических условиях, в целом удовлетворяла потребность пограничной охраны в красноармейском составе, способном решать задачи по охране и обороне государственной границы.

Литература

1. В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР: сборник документов и статей / [ред. коллегия: ген.-полк. П. И. Зырянов (отв. ред.) [и др.]: предисл. ген.-полк. П. И. Зырянова]. М.: Воениздат, 1970. С.115.
2. Пограничные войска СССР 1918–1928: сборник документов и материалов. М.: Наука, 1973. С. 198.
3. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. М.: Управделами Совнаркома СССР, 1950. С. 1373.
4. В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР ... С. 150.
5. Красная Армия в 20-е годы. М.: Вестник Архива Президента Российской Федерации, 2007. С. 23.
6. В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР ... С. 152.
7. В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР ... С. 151.
8. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. М.: Юридическое Книгоиздательство, 1917–1924. С. 208.
9. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. С. 493.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4 п. Оп. 1. Ед. хр. 2069. Л. 199.
11. НАРБ. Ф. 4. п. Оп. 1. Д. 2186. Л. 55.
12. Красная Армия в 20-е годы. С. 23.
13. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. С. 470.
14. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. С. 539.
15. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. С. 572.
16. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. С. 548.
17. Вестник Центрального исполнительного комитета, Совета народных комиссаров и Совета труда и обороны Союза Советских Социалистических республик. М., 1924. № 4. С. 63.
18. Саттеруп Д. В. Комплектование сухопутных вооруженных сил / СССР. Воен. акад. РККА им. М. В. Фрунзе. Л.; М.: Гос. изд-во. Отд. воен. лит., тип. «Красный пролетарий», 1930. С. 73.
19. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Ед. хр.1642. Л. 5.
20. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Ед. хр.1642. Л. 30.
21. Круталевич В. А. Административно-территориальное устройство БССР / Акад. наук Бел. ССР, Ин-т философии и права. Минск: Наука и техника, 1966. 133 с.
22. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических республик. Отдел первый / Совет Народных Комиссаров СССР. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1925. № 62. С. 850.
23. Пограничные войска СССР 1918–1928. Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1973. С. 221.
24. Руководство по очередным призывам в РККА. М.: Упр. по войсковой мобилизации и укомплектованию Глав. Упр. РККА, Воен. тип. Гл. Упр. РККА, 1926. С. 228.
25. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 2186. Л. 55.
26. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Ед. хр.1642. Л. 5.
27. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Ед. хр.1965. Л. 36.
28. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Ед. хр.1642. Л. 5.
29. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг.: в 2 кн. Кн. 1. М.; СПб.: Летний сад, 2006. С.434.
30. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Ед. хр.1642. Л. 42.
31. На страже границ Отечества. История Пограничной службы: краткий очерк. М.: Граница, 1998. С. 353.
32. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 2186. Л. 55.
33. Закон пра абавязковую вайскавую службу. Мінск: Белдзяржвыд, 1930. 96 с.
34. Руководство по очередным призывам в РККА. Л.: Центр. тип. Наркомвоенмора, 1929. С. 12.

References

1. *V. I. Lenin i okhrana gosudarstvennoi granitsy SSSR* [Lenin and the protection of the state border of the USSR: collection of documents and articles [Ed. Board: General-regiment. P. I. Zyryanov (resp. ed.), [and others]. Pre. General-regiment. P. I. Zyryanova]. Moscow, Voenizdat Publ., 1970, p. 115.
2. *Pogranichnye voiska SSSR 1918–1928* [Border Troops of the USSR 1918–1928: collection of documents and materials]. Moscow, Nauka Publ., 1973. p. 198.
3. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii pravitel'stva za 1922 g.* [Collection of Laws and regulations of the Government for 1922]. Moscow, Upravdelami Sovnarkoma SSSR Publ., 1950. P. 1373.
4. Lenin and the protection of the state border of the SSSR ... P. 150.
5. *Krasnaia Armiia v 20-e gody* [The Red Army in the 20s.]. Moscow, Vestnik Arkhiva Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Publ., 2007, p. 23.

6. Lenin and the protection of the state border of the USSR ... P. 152.
7. Lenin and the protection of the state border of the USSR ... P. 151.
8. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii rabocheho i krest'ianskogo Pravitel'stva* [Collection of Laws and Orders workers' and peasants government]. Moscow, Iuridicheskoe Knigoizdatel'stvo Publ., 1917–1924, p. 208.
9. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii rabocheho i krest'ianskogo Pravitel'stva* [Collection of Laws and Orders workers' and peasants government], p. 493.
10. The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). F.4 p. Op. 1. Ed. hr. 2069. L. 199.
11. NARB. F. 4 n. Op. 1 D. 2186. L.55.
12. The Red Army in the 20s. P. 23.
13. Collection of Laws and Orders workers' and peasants government. P. 470.
14. Collection of Laws and Orders workers' and peasants government. P. 539.
15. Collection of Laws and Orders workers' and peasants government. P. 572.
16. Collection of Laws and Orders workers' and peasants government. P. 548.
17. *Vestnik Central'nogo ispolnitel'nogo komiteta, Soveta narodnyh komissarov i Soveta truda i oborony Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh respublik* [Bulletin of the Central Executive Committee of the Council of People's Commissars and the Council of Labor and Defense of the Union of Soviet Socialist Republics]. Moscow, 1924, no. 4, p. 63 (In Russian).
18. Satterup D. V. *Komplektovanie suhoputnyh vooruzhennyh sil* [Acquisition of land forces. USSR. Mil. Acad. Red Army them. M. V. Frunze]. L.; Moscow: Gos. izd-vo Otd. voen. lit. tip. «Krasnyj proletarij» Publ., 1930, p. 73.
19. NARB. F. 4 p. Op.1. Ed. hr. 1642. L. 5.
20. NARB. F. 4 p. Op.1. Ed. hr. 1642. L. 30.
21. Krutalevich V. A. *Administrativno-territorial'noe ustrojstvo BSSR* [Administrative and Territorial BSSR. Acad. Bel Sciences. SSR, Institute of Philosophy and Law]. Minsk, Nauka i tehnika Publ., 1966, 133 p.
22. *Sobranie zakonov i rasporyazhenij Raboche-krest'janskogo pravitel'stva Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh respublik. Otdel pervyj* [Collection of Laws and Decrees of the Workers 'and Peasants' Government of the Union of Soviet Socialist Republics. First Division. Council of People's Commissars of the USSR]. Moscow, Iuridicheskoe izdatel'stvo NKJu SSSR, 1925, no. 62, p. 850.
23. *Pogranichnyye voyska SSSR 1918 – 1928* [Border Troops of the USSR 1918–1928. Collection of documents and materials]. Moscow, Nauka Publ., 1973, p. 221.
24. *Rukovodstvo po ocherednym prizyvam v RKKA* [Guidelines for the next call in the Red Army]. Moscow, mgmt-set by the military mobilization and recruiting chapter. Ex-Red Army of the military. type. Ch. Ex. Red Army, 1926, p. 228.
25. NARB. F. 4 p. Op. 1. D. 2186. L. 55.
26. NARB. F. 4 p. Op. 1. Ed. hr. 1642. L. 5.
27. NARB. F. 4 p. Op. 1. Ed. hr. 1965. L. 36.
28. NARB. F. 4 p. Op. 1. Ed. hr. 1642. L. 5.
29. *Reforma v Krasnoj Armii* [Reform in the Red Army. Documents and materials. 1923–1928 gg.: in 2 b.]. Moscow; St. Petersburg, Letnij sad Publ., 2006, Vol. 1, p. 434.
30. NARB. F. 4 p. Op. 1. Ed. hr. 1642. L. 42.
31. *Na strazhe granic Otechestva. Istorija Pogranichnoj sluzhby* [Guarding the borders of the Fatherland. The history of the Border Guard Service]. A short essay. Moscow, Granica Publ., 1998. 353 p.
32. NARB. F. 4 n. Op. 1. D. 2186. L. 55.
33. *Zakon pra abavyazkovuju vajskaevuju sluzhbu* [Law abavyazkovuyu vayskavuyu great service]. Minsk, Beldzjarzhvyd Publ., 1930. 96 p.
34. *Rukovodstvo po ocherednym prizyvam v RKKA* [Guidelines for the next call in the Red Army]. Moscow: Centr. tip. Narkomvoenmora Publ., 1929, p. 12.

Информация об авторе

Шанец Леонид Игоревич – заместитель начальника факультета № 2 – начальник магистратуры. ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (220103, г. Минск, ул. Калиновского, 4, Республика Беларусь). E-mail: shanes@tut.by

Information about the author

Shanets Leonid Igorevich – deputy Head of Faculty № 2 – Head of Magistracy. State-owned Educational Establishment “The Institute of Border Guard Service of Republic of Belarus” (4, Kalinowski str., 220103, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: shanes@tut.by

Поступила 23.03.2015